

УДК 94. (470.32).08

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА
РОССИЙСКОЙ ЖАНДАРМЕРИИ****THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE PROFESSIONAL HOLIDAY OF THE
RUSSIAN GENDARMERIE****А.В. Перегудов
A.V. Peregudov***Воронежский государственный университет,
Россия, 394018, Воронеж, Университетская площадь, 1**Voronezh state University
1 University square, Voronezh, 394018, Russia**E-mail: Peregydoff@mail.ru***Аннотация**

В статье рассматривается вопрос становления корпоративного праздника для служащих Отдельного корпуса жандармов в начале XX в. и связанных с ним церемониальных мероприятий. Интересен взгляд на организацию и проведение праздника со стороны нижних чинов, принимавших участие в первом праздничном параде 6 декабря 1901 г. Ими были 85 лучших жандармских вахмистров и унтер-офицеров. Исторически сложилось, что Корпус жандармов оказался тесно связан с именинами российских Государей. Как правило, день 6 декабря начинался с обмена поздравительными телеграммами императора и командующего ОКЖ в адрес друг друга. Также в этот день со всех уголков необъятной России, из всех жандармских частей и управлений, поступали поздравительные адреса на имя начальника штаба и командующего Корпусом жандармов. Сложилась традиция вспоминать жандармских ветеранов: старейших генералов, числящихся в списках ОКЖ. В начале XX в. ими были Н.П. Брок и К.Ф. Шрамм. Церемониал проведения праздника 6 декабря состоял из нескольких частей: молебен – церковный парад – завтрак. В годы Первой мировой войны пышность проведения Дня жандарма по понятным причинам сошла на нет, однако праздник продолжал отмечаться, по-прежнему сохраняя за собой большое морально-воспитательное значение.

Abstract

The article discusses the issue of establishment of a corporate holiday for employees of the gendarmerie at the beginning of the XX century and the associated ceremonial activities. An interesting look at the the organization and holding of the festival from the lower ranks who took part in the first celebration. parade December 6, 1901, the participants were 85 best Vakhmistrov and gendarmerie non-commissioned officers. Historically, the Corps of gendarmes was closely associated with the birthday of the Russian Tsars. As a rule, the day 6 Dec began with an exchange of congratulatory telegrams to the Emperor and Komand-blowing SCG to each other. Also this day from all over the vast Russia, from all gendarming units and offices, there were congratulatory addresses to the chief of staff and commander of the Corps of gendarmes. There was a tradition to remember veterans of the gendarmerie: the oldest of the generals, ranking in the lists of SCG. In the beginning of XX century they were N. P. Brock and K. F. Schramm. The ceremonies of the celebration on December 6 consisted of several parts: the litany of Church – parade Breakfast. Goals in the First world war, the splendor of the Day policeman, for obvious reasons, came to naught, but he continued to report, still retaining a great moral and educational value.

Ключевые слова: Российская империя, жандармы, профессиональный праздник, 6 декабря.**Key words:** The Russian Empire, the gendarmes, professional holiday, 6 December.

В современной российской историографии прочное место занимает изучение истории института политической полиции и его структур в дореволюционный период¹. Стойкий интерес, проявившийся в постперестроечное время к этой тематике, а также открытость федеральных и региональных архивохранилищ позволили, во-первых, по-новому взглянуть на привычные явления и пересмотреть устаревшие оценки, а во-вторых, ввести в научный оборот оригинальные сюжеты, связанные с темой повседневности, никогда ранее не становившиеся предметом отдельного изучения². К таковым, в частности, относится становление профессионального праздника российской жандармерии.

¹ См.: Бибииков Г.Н. А.Х. 2009. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.; Порох В.И., Рослякова О.Б. 2010. III отделение при Николае I. Саратов; Измозик В.С. 2015. «Чёрные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII – начало XX в. М.; Перегудова З.И. 2013. Политический сыск России (1880–1917) / 2-е изд. М.; Овченко Ю.Ф. 2012. Безопасность империи (Политический розыск – средство обеспечения безопасности Российской самодержавия. 1880–1917 гг.). М.; Реент Ю.А. 2001. Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.). Рязань.

² См., напр.: Лаврёнова А.М. 2015. Синий мундир в зеркале Венеры: взаимовлияние личной жизни и служебной карьеры чинов Отдельного корпуса жандармов // Новый исторический вестник. № 2 (44); Перегудов А.В. 2016. Санаторий Отдельного корпуса жандармов: необходимость учреждения и опыт функционирования // История: факты и символы. № 3 (8).

День жандарма в России был учрежден в самом начале XX столетия. В январе 1901 г. министр внутренних дел и шеф жандармов егермейстер Д.С. Сипягин подписал приказ № 1, гласивший: «По всеподданнейшему докладу моему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было 25-го Января с[его] г[ода] осчастливить Отдельный Корпус Жандармов установлением ежегодно общаго корпусного праздника 6-го Декабря, в день Святого Николая Мирликийскаго Чудотворца, выразив сим знак особой Милости к чинам Корпуса, с беззаветною преданностью, в течение 75 лет несущим службу на пользу Престола и Отечества. Вместе с тем, – говорилось далее, – ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть представлять в день 6-го Декабря на ВЫСОЧАЙШИЙ смотр сводную часть от всех Управлений и частей Корпуса»¹. Приказ об учреждении корпусного праздника был прочитан во всех жандармских частях и управлениях при собрании офицерских и нижних чинов. В знак празднования монаршей милости были отслужены благодарственные молебны.

Случайно или нет, но Корпус жандармов оказался тесно связан с именинами российских Государей. Так, 26 июня 1826 г., в собственный день рождения император Николай I подписал указ об учреждении жандармерии, а 75 лет спустя его правнук Николай II 6 декабря 1901 г., в день своего тезоименитства, учредил профессиональный праздник «голубого ведомства» (на современный манер – День жандарма).

Однако в составе Отдельного корпуса жандармов (далее – ОКЖ) существовали строевые части, которые вели свое начало с более раннего времени, поэтому принятое решение перечеркивало начальные страницы их истории. В результате в штаб ОКЖ поступил ряд обращений, указывавших на допущенную несправедливость². Вопрос требовал дальнейшей проработки, но смогли вернуться к нему лишь в начале 1914 г. В соответствии с приказом по ОКЖ № 52 от 7 февраля 1914 г. Корпус решили несколько «удревнить»: днем его основания было предписано считать 1 февраля 1817 г., когда создавались жандармские дивизионы и команды Отдельного корпуса внутренней стражи. Соответственно, столетний юбилей «голубого ведомства» предполагалось отметить 1 февраля 1917 г. С этой целью был создан т.н. юбилейный капитал в размере 12.053 рублей 81 копейки³. Но начавшаяся вскоре мировая война и последовавшая в 1917 г. Февральская революция поставили крест на планах жандармского руководства.

Таким образом, на государственном уровне 6 декабря, начиная с 1901 г., являлся профессиональным праздником российской жандармерии. Если раньше ОКЖ был структурно привязан к III Отделению, и праздник у них был общий на двоих⁴, то с ликвидацией III Отделения и переподчинением МВД жандармы оказались несколько забыты. Поэтому дарование им собственного праздника, пусть и с опозданием более чем в 20 лет, может расцениваться как восстановление исторической справедливости.

Как правило, день 6 декабря начинался с обмена поздравительными телеграммами императора и командующего ОКЖ в адрес друг друга. Текст был стандартен, и его содержание год от года практически не менялось. Жандармы заверяли Государя в своих верноподданнических чувствах, в ответ царь благодарил их за беззаветную и преданную службу. Несколько строк монаршего текста заносились в приказ по Корпусу, который зачитывался во всех структурных подразделениях при собрании офицеров и нижних чинов. В годы Первой мировой войны градус монархизма значительно повысился. В 1915 и 1916 гг. от начальника штаба ОКЖ В.П. Никольского поступал запрос в Главное управление почт и телеграфов с просьбой выдать подлинник Высочайшей телеграммы «для вечного хранения в штабе как знак монаршей к чинам Корпуса милости»⁵. Для этой цели в здании штаба была изготовлена специальная витрина.

6 декабря на петербургский телеграф выпадала особая нагрузка. Со всех уголков необъятной России, из всех жандармских частей и управлений поступали поздравительные адреса на имя начальника штаба и командующего Корпусом жандармов. Следовали уверения в служебной преданности. Телеграфировали коллеги. «Стрелки императорской фамилии сердечно поздравляют славных жандармов [и] пьют за их здоровье»⁶, – в таком духе принц Петр Ольденбургский направил поздравление из Царского Села в 1905 г.

Сложилась традиция вспоминать в этот день жандармских ветеранов: старейших генералов, числящихся в списках ОКЖ. В начале XX в. им был Николай Петрович Брок (1839–1919), командовавший когда-то Варшавским жандармским округом. В дальнейшем компанию ему составил

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 58. Оп. 8. Д. 1396. Л. 1.

² Карагодин Д. 2011. Юбилейные и праздничные даты Отдельного корпуса жандармов // Старый цейхгауз: российский военно-исторический журнал. № 5 (43). С. 94.

³ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 5. Д. 1137. Л. 1–2.

⁴ Празднование 50-летнего юбилея III Отделения и Корпуса жандармов в 1876 г. было назначено несколько не в срок «ввиду позднейшего возвращения императора [Александра II] в С.-Петербург и предполагающегося отъезда в Финляндию 3 июля». В ответ на поздравительный адрес от начальника Тамбовского ГЖУ В.Д. Новицкого, датированный 25 июня, Управляющий делами III Отделения телеграфировал: «Искренне благодарю за поздравление. Будем праздновать общий юбилей 1 июля вместе с шефом». См.: ГА РФ. Ф. 109. 2-я экспедиция. 1876 г. Оп. 106. Д. 90. Л. 8, 32, 34.

⁵ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 7. Д. 303. Л. 118.

⁶ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 7. Д. 168. Л. 27.

Константин Федорович Шрамм, более десятка лет возглавлявший Московское губернское жандармское управление (далее – ГЖУ). Любопытные воспоминания о нем оставил А.П. Мартынов, начинавший службу адъютантом в московской жандармерии. В дальнейшем сделавший хорошую карьеру, Мартынов был настоящим мастером словесного портрета, подмечая до мельчайших подробностей все детали внешности и характера встречавшихся с ним людей. Шрамма он называл «ребенком в генеральском жандармском мундире»: «Необыкновенная смесь наивности, немецкой пунктуальности, старческой, при случае, раздражительности и глубокой веры в значительность своих распоряжений и действий составляли сущность его характера»¹. По внешности это был «представительный старик с благообразнейшими бакенбардами, типичными для старых служаек царствования императора Александра II. <...> Он любил всякие парады, торжества и являл собой тип “свадебного генерала”»².

Поздравляли с корпусным праздником всех бывших министров внутренних дел и прежних командиров Корпуса жандармов: как здравствовавших, так и почивших в Бозе (например, в случае с П.А. Столыпиным поздравления адресовали его супруге Ольге Борисовне). В них выражалось «чувство глубокого уважения» и пожелания «полного благополучия / счастья на многие годы».

Церемониал проведения праздника 6 декабря состоял из нескольких частей: молебствие – церковный парад – завтрак. Характерным примером могут служить мероприятия 1905 года. В 10 часов утра по случаю тезоименитства Государя в Исаакиевском соборе после литургии служили благодарственное молебствие. Всем жандармским генералам, штаб- и обер-офицерам, находившимся в этот день в столице, приказывалось быть к означенному времени на богослужении в парадной форме. На 11 часов в Высочайшем присутствии в Царском Селе был назначен церковный парад частям, празднующим в этот день свои праздники, в том числе и взводу от Корпуса жандармов. Парад предстояло провести на площадке Большого дворца. По его окончании офицеры приглашались к Высочайшему завтраку. Взводы и батареи, участвовавшие в торжественном параде, перевозились из Петербурга экстренным поездом, отходящим с Царскосельского вокзала 6 декабря в 7 ч. 15 мин. Вернуться им предстояло в тот же день и тем же поездом, отходящим из Царского в 15 ч. 30 мин. Накануне все они прошли через две репетиции (1 и 3 декабря) в Михайловском манеже³.

Как первый (в особенности), так и последующие парады в день корпусного праздника были мероприятием торжественным и весьма ответственным для его участников. Предстать перед глазами императора, министра внутренних дел, командира Корпуса жандармов и других высокопоставленных особ, – такая честь выпадала только самым достойным. Так, в октябре 1901 г. начальник Московского ГЖУ генерал-лейтенант К.Ф. Шрамм сообщал своему помощнику в Московском и Звенигородском уездах, что для участия в параде 6 декабря выбран вахмистр вверенной ему команды Дмитрий Сипский, которому приказывалось прибыть на смотр в Управление. Ему следовало явиться в парадной форме, в мундире третьего срока, при полном вооружении и снаряжении, имея при себе шинель третьего срока. Особо подчеркивалось, что снаряжение (португеза, кобура, поясной ремень и револьверный шнур) должно было быть совершенно новое. В надлежащем состоянии также должны быть барашковая шапка с новым султаном, форменные сапоги и новые (или совершенно чистые) перчатки⁴. Таким образом, внешний вид командированного на парад жандарма, на который обращалось столь пристальное внимание, должен быть безупречным.

В 1904 г. принять участие в торжественных мероприятиях посчастливилось двум представителям воронежской губернской жандармерии: вахмистру С. Кондратьеву и унтер-офицеру К. Малышеву. Согласно предписанию штаба ОКЖ, в столицу они отбыли в вагоне 3 класса пассажирского поезда⁵.

Схожий церемониал наблюдался и десять лет спустя – в 1915 г. Хотя на этот раз по обстоятельствам военного времени все проходило гораздо скромнее. В 10 утра, по сложившейся традиции, литургия. Но уже в Казанском соборе. В 13 часов в манеже Петроградского жандармского дивизиона служили молебствие. Сразу по окончании – церковный парад частям Корпуса. Банкетная часть предполагала скромный завтрак в офицерском собрании дивизиона, к которому приглашались все присутствовавшие на мероприятии лица. В прошлые годы в этот день было принято подносить их императорским величествам государыням императрицам букеты, для выполнения чего испрашивалось соответствующее разрешение через лиц, состоящих при них⁶. С началом Первой мировой войны от этой традиции решили отказаться.

В начале января 1902 г. в Вологде, что называется по «горячим следам», жандармский подполковник В.Н. Деболи написал небольшое сочинение о состоявшемся 6 декабря 1901 г. параде и

¹ Мартынов А.П. 2004. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска: в 2 т. М. Т. 1. С. 54. Генерал-лейтенант К.Ф. Шрамм служил в Корпусе жандармов с 1863 г.

² Там же. С. 48.

³ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 7. Д. 168. Л. 4, 20.

⁴ ГА РФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 1396. Л. 8–8 об.

⁵ Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. И–1. Оп. 2. Д. 327. Л. 124.

⁶ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 7. Д. 303. Л. 10.

участии в нем жандармских унтер-офицеров, изданное в этом же году типографией штаба ОКЖ¹. Оно было составлено со слов его подчиненного – вахмистра Ярославского отделения Московско-Архангельского жандармского-полицейского управления железных дорог (далее ЖПУ ж.д.) Гуляева. «Каждому из унтер-офицеров Корпуса жандармов, разбросанных по всей России, – говорилось в брошюре о целях ее создания, – естественно, хочется знать все подробности пребывания наших унтеров в Петербурге и составить себе возможно полное представление о параде 6-го Декабря, но откуда почерпнуть все эти сведения? Из газет – но в них вообще мало пишут про Корпус жандармов; услышать же верное слово от очевидца не всегда придется, а слушать пересказ третьих лиц – это уже не то. Чтобы помочь вахмистру Гуляеву выполнить распоряжение начальника штаба [Отдельного корпуса жандармов] – рассказать всем товарищам, чему они были очевидцы – я хочу со слов Гуляева, – заключал В.Н. Деболи, – изложить возможно подробно все то, что он видел и что пережил за время своего пребывания в столице, т.е. с 7 ноября по 7 декабря»².

Для участия в параде в столицу империи прибыли 85 лучших жандармских унтеров и вахмистров со всей России. Из них 46 – Георгиевские кавалеры, в том числе участники и герои русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Из этого видно, что контингент нижних чинов состоял из людей достаточно зрелых по возрасту. Проживали они в казармах Петербургского жандармского дивизиона. В стенах дивизиона каждый день в течение часа с ними проводились строевые занятия. После 26 ноября репетиции парада стали проходить в Михайловском манеже, где и предполагалось провести торжественное мероприятие. Туда жандармы ходили с другими частями, участвовавшими в параде. По словам вахмистра Гуляева, «Михайловский манеж – это громадное длинное здание, настолько большое, что стоя на одном конце его, трудно рассмотреть, какая часть стоит на другом, а отдельные личности едва заметны. Манеж отапливается и освещается большим количеством электрических ламп, пол земляной, отлично утрамбованный, посыпан красным песком»³.

В свободное от занятий время унтеры осматривали столицу и ее достопримечательности: домик Петра Великого, Петропавловскую крепость, Исаакиевский и Казанский соборы, Эрмитаж, любовались памятником Екатерине Великой и памятником «Славы» (в честь победы над турками в 1877–1878 гг.) и т.д. 13 ноября посетили Народный дом императора Николая II, вмещавший до 17 тысяч зрителей. В громадном театральном зале давали доступные для публики 10-копеечные представления. В этот раз представляли «Разрыв-траву» – сказку о том, как русский богатырь воевал с татарами, как во всех бедах ему помогала простая крестьянская девушка, получившая от колдуньи всесильную разрыв-траву; как, наконец, покорив всю нечисть, богатырь образовал сильное царство⁴.

Жандармы из числа Георгиевских кавалеров видели императора дважды: не только 6 декабря, но и 26 ноября, когда русская армия отмечала Георгиевский праздник. По этому случаю царь пригласил к обеду в Зимний дворец всех кавалеров.

В пятницу, 6 декабря 1901 г. в 11 часов начался парад в Михайловском манеже, очевидцами которого стали около 70-ти жандармских офицеров. Нижние чины ОКЖ представлялись императору на смотре как строевая часть в виде сводного полуэскадрона, состоявшего из двух взводов. Во время обхода царем всех частей, Николай, подойдя к ним, произнес: «Здравствуйте, братцы жандармы! Поздравляю Вас с праздником!». Присутствующие отметили улыбку на его устах и «бесконечно добрые глаза», «полные привета и ласки»⁵. Подполковник В.Н. Деболи, составитель брошюры и очевидец церемониального марша, описывал развернувшееся действие в восторженных тонах: «Но вот вдали, сзади других частей, над головами показалась белая полоска султанов, наших красивых головных уборов... вот наконец и наш полуэскадрон! ... Как красив наш фронт! Все унтер-офицеры украшены крестами и медалями, блестящие полоски шашек еще ярче оттеняют красные аксельбанты на синем фоне мундиров, все ремни безукоризненно белой кожи, все блестит, все чисто и отлично пригнано»⁶. Проходя мимо царя, заслужили «Спасибо, молодцы». На этом знаки монаршей милости не закончились: шефу жандармов был присвоен жандармский мундир, а всем служащим жандармерии увеличили оклады денежного содержания.

8 декабря 1901 г. все участники парада во главе с начальником штаба ОКЖ снялись в групповом фото, чтобы, смотря на него, «мысленно переживать те отрадные минуты, которые два раза в жизни не повторяются»⁷, после чего разъехались по домам.

6 декабря, наряду с торжественным парадом в Петербурге, в помещениях губернских жандармских управлений по всей России служили молебствия о здравии и долгоденствии императорских величеств. В числе присутствующих были офицеры Управления и нижние чины, выбранные

¹ Парад 6-го Декабря 1901 г. в Высочайшем присутствии и пребывание в С.-Петербурге жандармских унтер-офицеров, вызванных для участия в параде. СПб., 1902. 31 с. (ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 3907). Далее ссылка на типографский экземпляр.

² Парад 6-го Декабря 1901 г. С. 4.

³ Там же. С. 17.

⁴ Парад 6-го Декабря 1901 г. С. 12.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ Там же. С. 22. По прибытии в Петербург всем унтерам и вахмистрам, предстоящим участвовать в параде, была сшита новая форма.

⁷ Парад 6-го Декабря 1901 г. С. 29.

по одному из каждой команды дополнительного штата, а также офицеры железнодорожной жандармерии. Наряду со штатными служащими на мероприятии присутствовали представители губернской администрации и прокурорского надзора. В этой связи показательна телеграмма начальника Воронежского ГЖУ полковника В.И. Дацевича от 6 декабря 1915 г., направленная в штаб ОКЖ: «6 декабря в канцелярии Управления в день корпусного праздника и праздника Управления, в присутствии наличного состава чинов Управления и посетивших молебствие и.д. воронежского губернатора, прокурора окружного суда и гг. офицеров Воронежского ЖПУ ж.д., отслужив молебствие о драгоценном здравии императора и царской семьи, я объявил полученную мною в это время телеграмму с приказом Главноначальствующего над Отдельным корпусом жандармов о попечительской заботе императора о чинах Корпуса жандармов»¹. Дацевич благодарил императора и уверял в полной готовности служить монарху до последней капли крови.

Следует отметить, что наряду с общим корпусным свои праздники постепенно появлялись у отдельных жандармских частей и управлений. В результате сбора и обработки следовавших с мест предложений штаб ОКЖ в мае 1914 г. опубликовал сводную ведомость праздников для всех подразделений². В большинстве случаев они совпадали с общим корпусным, но встречались и другие даты: 23 апреля и 26 ноября (Св. Георгия Победоносца), 5 октября (Св. Алексия митрополита Московского), 17 октября (в память избавления царской семьи), 22 октября (день Казанской Божьей Матери) и т.д.

В декабре 1901 г. (в первый год учреждения профессионального праздника) праздничные мероприятия продолжались несколько дней. 6 декабря, сразу после парада, офицеров пригласили к Высочайшему завтраку в Зимнем дворце. По окончании завтрака царь обходил группы офицеров, поочередно беседуя с ними. К жандармам обратился со словами: «Очень рад Вас видеть, господа. Надеюсь, что связь, установившаяся сегодня между мною и Корпусом жандармов, будет крепнуть с каждым годом»³. В этот же день торжественное застолье продолжилось на квартире шефа жандармов (министра внутренних дел). Были приглашены все: от генерала до унтер-офицера. Очевидец отметил «широкое, от сердца, хлебосольство русского вельможи к своим гостям-подчиненным»⁴. Через несколько дней, 9 декабря, в Петербурге состоялся товарищеский обед офицеров ОКЖ на 70 персон в присутствии командира Корпуса. Поводом послужило объявленное императором 6 декабря повеление об увеличении штатных окладов содержания с 1 января 1902 г. Одним из старших начальников Управления была высказана мысль: «Для увековечивания памяти о таковой МОНАРШЕЙ милости, оказанной Корпусу жандармов, ознаменовать день 6 декабря собранием особого капитала для выдачи из процентов с одного пособий на воспитание в учебных заведениях детей офицерских и нижних чинов Корпуса. Последних по возможности в технических железнодорожных или ремесленных училищах»⁵. Капитал предполагалось собрать из добровольных единовременных офицерских взносов в размере месячной прибавки к содержанию, определенной новыми окладами⁶.

Традиция проводить товарищеский обед в честь Дня жандарма переходила из года в год. Корпусный праздник отмечали, судя по всему, с широким размахом. Например, 7 декабря 1903 г. товарищеский обед (как бы сказал современный читатель, корпоратив) состоялся в фешенебельном петербургском «Restaurant de Paris» («Café de Paris»), известным также под названием «Кюба» – от имени его владельца, французского ресторатора Ж.П. Кюба. Каждому его участнику он обошелся в 15 руб. 70 коп.⁷ Заведение считалось высшего разряда с образцовой кухней и великолепным обслуживанием гостей, среди которых были многие известные художники, артисты, предприниматели, а также великие князья. Ресторан служил местом встречи балетоманов и «золотой молодежи». Завтраки у «Кюба» считались одной из непрременных составляющих жизни столичных денди.

Для иллюстрации фешенебельности ресторана и его кухни приведем меню от 19 октября 1903 г. В этот день гостям на ужин предлагались следующие виды закусок, выносимые на маленьком мармите (специальный термин, обозначающий поднос с крышечкой): пирожки с начинкой, камбала «Тюрбо» под соусом «Бешамель» с креветочным маслом, молочный ягненок с ризотто с трюфелями, артишоки со взбитыми сливками, а также салат из огурцов и груша с ананасом. Это гастрономическое разнообразие (видимо, далеко не исчерпывающееся приведенными блюдами) могли попробовать и оценить по достоинству жандармские офицеры в день корпусного праздника.

¹ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 7. Д. 303. Л. 88.

² Ведомость для 129 подразделений, входивших в Корпус жандармов, см.: Карагодин Д. Юбилейные и праздничные даты Отдельного корпуса жандармов // Старый цейхгауз: российский военно-исторический журнал. 2011. № 5 (43). С. 94–96.

³ Парад 6-го Декабря 1901 г. С. 27.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ ГА РФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 1396. Л. 11.

⁶ Так, прибавка к ежемесячному жалованию жандармского подполковника составила 47 р. 41 коп., ротмистра – 46 р. 16 коп.

⁷ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 12. Д. 1220. Л. 121.

Товарищеский обед 6 декабря 1910 г. обошелся каждому его участнику в 11 руб. 25 коп. Всего в нем приняли участие 129 человек. Во время обеда играли музыканты, за услуги которых заплатили 23 руб. 75 коп.¹

Занявший в 1913 г. должность товарища министра внутренних дел и командира Корпуса жандармов генерал В.Ф. Джунковский в своих воспоминаниях описывал первый для него корпоративный праздник следующим образом: «6 декабря, в день тезоименитства Государя, все части Отдельного корпуса жандармов праздновали храмовый праздник Корпуса. В манеже С.-Петербургского жандармского дивизиона состоялся церковный парад дивизиону в пешем строю. После парада я посетил офицерское собрание, а затем у меня состоялся парадный завтрак, на который я пригласил бывших командиров Корпуса, начальников управлений и отдельных частей и чинов штаба. За завтраком играли хор трубачей и балалаечников С.-Петербургского жандармского дивизиона. Меню завтрака было следующее: закуска, водки; уха из ершей; московские расстегаи; фазаны, пулярды, перепела; салат; спаржа, соусы “Муслин” и “Польский”; парфе “Пти дюк”; кофе; ликеры»². За завтраком Джунковский обратился к чинам Корпуса с торжественным приказом, отпечатанным из практических соображений на обратной стороне меню. В своей речи командующий Корпусом пожелал всем своим подчиненным здоровья и сил в выполнении «исключительно трудной и ответственной задачи» по охране государственного порядка и общественного спокойствия «от преступных на них посягательств», а также призвал помнить о традициях русской доблестной армии, частью которой являлась жандармерия, и преданность которым способствует выходу «из всех испытаний на широкий путь славы»³.

С началом Первой мировой войны внимание монарха к жандармерии осталось на должном уровне. В декабре 1914 г. Николай II возвращался из поездки в действующую армию на Кавказе. День своего тезоименитства в сопровождении супруги, а также дочерей Ольги и Татьяны, император провел в г. Воронеже. В Митрофановском монастыре по этому поводу была отслужена литургия и торжественное молебствие. Несколько часовая программа пребывания императора в то время была типичной для большинства российских городов: прием депутаций на вокзале с приветствиями в адрес царя и подношением ему подарков, литургия в кафедральном городском соборе и посещение лазаретов (госпиталей) с ранеными воинами, вероятно, для поднятия их морально-патриотического духа. «Затем в императорском поезде состоялся парадный завтрак с приглашенными высшими начальствующими лицами. – Писал сопровождавший царя и отвечавший за его безопасность по пути следования В.Ф. Джунковский, – Во время завтрака Государь, вспомнив, что 6 декабря праздник Корпуса жандармов, поздравил меня с праздником Корпуса и при этом выразил свою благодарность чинам Корпуса, службу которых он видит и ценит... Вечером в тот же день к обеду, который состоялся в пути, Государь пригласил в поезд представителей Корпуса жандармов в Воронеже – подполковника Долгова и полковника Деболи, этим было оказано особое внимание Корпусу жандармов»⁴.

В своих воспоминаниях за 1914 г. Джунковский отмечает, что «когда при посещении городов назначались завтраки или обеды в императорском поезде с приглашением местных властей..., то впервые стали приглашаться иногда к высочайшему столу начальники жандармских управлений <...> Содействовал этому дворцовый комендант Воейков»⁵. Столь высокое внимание к чинам жандармерии было вызвано обстоятельствами военного времени. С началом войны функции политической полиции существенно расширились. К привычным обязанностям по наружному наблюдению, агентурной работе и производству дознаний добавились контрразведка, охрана порядка и пресечение паники среди населения в районах, подлежащих эвакуации (показывая тем самым пример бодрости и присутствия духа), а также организация гражданского управления во вновь завоеванных местах. Подобное исполнение сложнейших обязанностей требовало от жандармов высочайших профессиональных качеств и внимания к их деятельности со стороны императора.

Последний раз свой профессиональный праздник российские жандармы отметили во вторник, 6 декабря 1916 г. От былых пышных торжеств не осталось и следа. Ввиду военного времени приняли решение ограничить число поздравительных телеграмм. Циркулярным распоряжением от 2 апреля 1915 г. их количество было сведено до одной: непосредственно в день 6 декабря и только на имя Командира ОКЖ. Ответом на последовавшие нарушения этого циркуляра стал и вовсе запрет всякого рода поздравительных адресов.

День жандарма, учрежденный в Российской империи на заре XX в., с исторической точки зрения был краткосрочным: его успели отметить всего 16 раз. При этом он имел огромное морально-воспитательное значение. Профессиональный праздник, дарованный Николаем II жандармам, был знаком монаршей милости и внимания за преданную 75-летнюю службу на благо самодержавного государственного строя. Главное предназначение 6 декабря – объединение служащих одной из структур института политической полиции в единую, сплоченную корпорацию, пронизанную духом любви к Родине и верноподданническими настроениями к своему Государю.

¹ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 12. Д. 1035. Л. 6.

² Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 252–253.

³ Там же. С. 253.

⁴ Там же. С. 469. Последним начальником воронежской железнодорожной жандармерии был тот самый Владимир Деболи – некогда составитель брошюры о Параде 6 декабря 1901 г.

⁵ Там же. С. 425.

Библиография
References

1. Бибииков Г.Н. 2009. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата. Bibikov G.N. 2009. A.Kh. Benkendorf i politika imperatora Nikolaia I. M.: Tri kvadrata.
2. Джунковский В.Ф. 1997. Воспоминания: в 2 т. М.: Изд-во Сабашниковых. Dzhunkovskii V.F. 1997. Vospominaniia: v 2 t. M.: Izd-vo Sabashnikovykh.
3. Измозик В.С. 2015. «Чёрные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII – начало XX в. М.: Новое литературное обозрение. Izmozik V.S. 2015. «Chernye kabinety»: istoriia rossiiskoi perliustratsii. XVIII – nachalo XX v. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.
4. Карагодин Д. 2011. Юбилейные и праздничные даты Отдельного корпуса жандармов // Старый пейсгауз: российский военно-исторический журнал. № 5 (43). С. 94–96. Karagodin D. 2011. Iubileinye i prazdnichnye daty Otdel'nogo korpusa zhandarmov // Staryi tseikhgauz: rossiiskii voenno-istoricheskii zhurnal. № 5 (43). S. 94–96.
5. Лаврёнова А.М. 2015. Синий мундир в зеркале Венеры: взаимовлияние личной жизни и служебной карьеры чинов Отдельного корпуса жандармов // Новый исторический вестник. № 2 (44). С. 31–53. Lavrenova A.M. 2015. Sinii mundir v zerkale Venery: vzaimovliianie lichnoi zhizni i sluzhebnoi kar'ery chinov Otdel'nogo korpusa zhandarmov // No-vyi istoricheskii vestnik. № 2 (44). S. 31–53.
6. Мартынов А.П. 2004. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение. Т. 1. С. 29–408. Martynov A.P. 2004. Moia sluzhba v Otdel'nom korpuse zhandarmov // «Okhranka»: vospominaniia rukovoditelei politicheskogo syska: v 2 t. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. T. 1. S. 29–408.
7. Овченко Ю.Ф. 2012. Безопасность империи (Политический розыск – средство обеспечения безопасности Российского самодержавия. 1880–1917 гг.). М.: ООО «Техинформ». Ovchenko Yu.F. 2012. Bezopasnost' imperii (Politicheskii rozysk – sredstvo obespecheniia bezopasnosti Rossiiskogo samoderzhaviia. 1880–1917 gg.). M.: OOO «Tekhinform».
8. Парад 6-го Декабря 1901 г. в Высочайшем присутствии и пребывание в С.-Петербурге жандармских унтер-офицеров, вызванных для участия в параде. СПб., 1902. 31 с. Parad 6-go Dekabria 1901 g. v Vysochaishem prisutstvii i prebyvanie v S.-Peterburge zhandarmskikh unter-ofitserov, vy-zvannykh dlia uchastiia v parade. SPb., 1902. 31 s.
9. Перегудов А.В. 2016. Санаторий Отдельного корпуса жандармов: необходимость учреждения и опыт функционирования // История: факты и символы. № 3 (8). С. 17–28. Peregudov A.V. 2016. Sanatorii Otdel'nogo korpusa zhandarmov: neobkhodimost' uchrezhdeniia i opyt funktsionirovaniia // Istoriia: fakty i simvoly. № 3 (8). S. 17–28.
10. Перегудова З.И. 2013. Политический сыск России (1880–1917) / 2-е изд. М.: РОССПЭН. Peregudova Z.I. 2013. Politicheskii sysk Rossii (1880–1917) / 2-e izd. M.: ROSSPEN.
11. Порох В.И., Рослякова О.Б. 2010. III отделение при Николае I. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права. Porokh V.I., Rosliakova O.B. 2010. III otdelenie pri Nikolae I. Saratov: Izd-vo Saratovskoi gos. akad. prava.
12. Реент Ю.А. 2001. Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.). Рязань: «Узорочье». Reent Yu.A. 2001. Obshchaia i politicheskaiia politsiia Rossii (1900–1917 gg.). Riazan': «Uzoroch'e».